

УДК 811.161.1'373

Е. В. Палатовская

О ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ АВТОРСКОЙ РЕЧИ В ЛИРИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ И. С. ТУРГЕНЕВА

*О. В. ПАЛАТОВСЬКА. ПРО ГРАМАТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ АВТОРСЬКОГО
МОВЛЕННЯ В ЛІРИЧНИХ ПОВІСТЯХ І. С. ТУРГЕНЄВА.*

Статтю присвячено дослідженню деяких особливостей граматичної організації авторського мовлення в ліричних повістях І. С. Тургенєва («Ася», «Перше кохання», «Нещасна» та ін.). Особливу увагу надано поліпредикативним складним реченням (ПСП) з повтором займенника «Я». Повтор займенника «Я» в структурі ПСП виконує різноманітні функції і спрямований на зближення прозаїчного і поетичного мовлення, яке характерне для ліричних повістей письменника.

Ключові слова: авторське мовлення, сказ, поліпредикативне складне речення, повтор, особовий займенник, індивідуальний когнітивний стиль.

*Е. В. ПАЛАТОВСКАЯ. О ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ АВТОРСКОЙ РЕЧИ
В ЛИРИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ И. С. ТУРГЕНЕВА.*

Статья посвящена исследованию некоторых особенностей грамматической организации авторского повествования в лирических повестях И. С. Тургенева («Ася», «Первая любовь», «Несчастливая» и др.). Особое внимание уделено полипредикативным сложным предложениям (ПСП) с повтором личного местоимения «Я». Повтор местоимения «Я» в структуре ПСП выполняет различные функции и направлен сближение поэтической и прозаической речи, столь характерное для лирической прозы писателя.

Ключевые слова: авторская речь, сказ, полипредикативное сложное предложение, повтор, личное местоимение, индивидуальный когнитивный стиль.

*O. V. PALATOVSKA. ABOUT GRAMMATIC FEATURES OF THE AUTHOR'S SPEECH IN
THE LYRICAL NOVELS OF I.S. TURGENYEV.*

The article is dedicated to the research of the correlation of the cognitive style of the Russian writer I. S. Turgenyev and the grammatical organization of his works. The goal of this study is to analyze some of the features of the grammatical organization of the author's narrative in the lyrical novels of I. S. Turgenyev ("Asya", "First Love", "Unhappy", etc.). Particular attention is paid to the polypredicative complex sentences (PSP) with the repetition of the personal pronoun "I". Repeating the pronoun "I" in the structure of the PSP performs various functions (anaphoric, deictic, style-forming, rhythmic, etc.). It aims to bring together the poetic and the prose speech, which is characteristic of Turgenyev's lyrical prose. The study of the cognitive component of the literary text is a very important and promising topic for further research.

Keywords: author's speech, tale, polypredicative complex sentence, repetition, personal pronoun, individual cognitive style.

Исследователи творчества И. С. Тургенева неоднократно отмечали, что реализм писателя пронизан поэтическим, романтически возвышенным восприятием картины мира. Это находит отражение в языке и стиле писателя: всю жизнь Тургенев стремится к созданию прозы, обладающей «всеми возможностями поэтической речи» [1, с. 244]. Важнейшей составляющей художественного текста (ХТ) является авторское повествование, за которым стоит образ самого писателя. В своих дневниках Л. Н. Толстой писал, что при чтении художественного произведения «главный интерес составляет характер самого автора, выражающийся в сочинении» [3, с. 72]. В трудах В. В. Виноградова по теории художественной речи анализ образа автора занимает

© Е. В. Палатовская, 2018

<http://doi.org/10.5281/zenodo.1244635>

одно из центральных мест. Исследователь считает, что образ автора «это – концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее в единую систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем-рассказчиком и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [2, с. 118]. В контексте сказанного исследование языковых особенностей речи автора в ХТ представляется особенно *актуальным*, так как прежде всего в авторском повествовании наиболее зримо проявляется языковая личность писателя, его уникальный и неповторимый когнитивный стиль мышления и письма.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании некоторых особенностей грамматической организации авторского повествования в лирических повестях И. С. Тургенева, направленных на своеобразное сближение поэтической и прозаической речи, столь характерное для лирической прозы писателя.

Тип авторского повествования может быть весьма различным. Если в жанре романа И. С. Тургенев предпочитает вести повествование от третьего лица, сознательно устранившись от прямого вмешательства в сюжет произведения, то в «малой» прозе (повестях и рассказах) писатель предпочитает сказовую форму: так в 11 из 17 повестей, написанных Тургеневым с 1844 по 1860 гг., он прибегает к посредничеству рассказчиков.

Сказ – это изображение действительности в ХТ через восприятие её героем-рассказчиком, как бы записанное живое устное повествование, что обуславливает его композиционное, грамматическое и стилистическое своеобразие. На эту особенность тургеневского стиля указывали многочисленные исследователи его творчества – М. М. Бахтин, Б. М. Эйхенбаум, М. А. Рыбникова, С. Е. Шаталов и др. Так, например, Б. М. Эйхенбаум отмечает: «...он всегда стремится рассказывать, он всегда обращается к слушателю... его повести именно повествуются – они часто даже с внешней стороны построены на иллюзии действительного, непосредственно воспринимаемого устного рассказа» [7, с. 154].

Лирические повести И. С. Тургенева, написанные в 50–60-е гг. XIX века («Ася», «Первая любовь», «Призраки», «Довольно», «Несчастливая», «Степной король Лир»), современники автора не раз сравнивали с элегиями, а героя-рассказчика этих повестей-воспоминаний, или повестей-исповедей, с лирическим героем стихотворных произведений. Данные произведения действительно представляют собой необычное явление, возникшее на грани поэзии и прозы. Писатель настойчиво совершенствует и углубляет свою «новую манеру», находя ещё неиспробованные возможности сближения прозаических и поэтических традиций. Во всех указанных произведениях повествование ведётся от первого лица, причём в отличие от романов, где образ автора якобы отсутствует вовсе, или от беспристрастных наблюдений «охотника» в «Записках охотника», герой-рассказчик в повестях-воспоминаниях не отстранённый наблюдатель, а непосредственный участник, а чаще и герой описываемых событий. Поэтому его речь эмоционально приподнята, часто взволнована, иногда сбивчива. Всё это не могло не отразиться на грамматической организации данных произведений, в частности, на их синтаксисе. К характерным особенностям синтаксического строя речи рассказчика можно отнести широко представленные бессоюзные полипредикативные конструкции, крайне редкое использование сложных контаминаций с разными видами синтаксической связи, обилие различных экспрессивных синтаксико-стилистических фигур, вводных слов и словосочетаний, присутствие разговорной лексики – всё, что обычно отличает речь персонажей от авторского повествования и повышает выразительные возможности ХТ. Эти языковые средства присущи, как правило, устной коммуникации. Используя их в лирических повестях в авторской речи, И. С. Тургенев преследовал, по-видимому, следующие цели: с одной стороны, это приёмы оживления повествования-сказа, позволяющие имитировать спонтанную человеческую речь; с другой – эти средства способствуют созданию особой ритмомелодической организации прозы писателя, придают ей напряжённость, динамизм, лиричность.

Одной из самых ярких черт авторского повествования в лирических повестях И. С. Тургенева является весьма частотное использование полипредикативных сложных предложений (ПСП). Герой-повествователь близок самому автору, это русский интеллигент-дворянин, прекрасно владеющий литературным языком, поэтому активная представленность в авторской речи ПСП – явление стилистически оправданное. В ходе исследования языкового материала (для анализа были взяты 1500 ПСП, собранных методом сплошной выборки из ХТ указанных повестей) выяснилось, что большинство полипредикативных конструкций

оформлены по моделям таких синтаксико-стилистических фигур, как период, фигуры однородности частей и синтаксического параллелизма. Характерной чертой указанных ПСП-фигур является то, что более 21% из них содержат в своём составе повтор личного местоимения «Я».

По наблюдениям исследователей поэтической речи, лирические произведения по своей природе весьма эгоцентричны. Т. И. Сильман замечает по этому поводу: «Постоянной «данностью», непосредственной или внешне скрытой, является сам герой, лирический «Я», а следовательно – представляющее это «Я» соответствующее местоимение 1 лица единственного числа» [6, с. 180]. Частотное использование местоимения «Я» отличает и ХТ лирических повестей И. С. Тургенева, и это, на нашем мнению, происходит неслучайно, так как содействует переходу от объективного описания событий рассказчиком к обобщению и эмоциональному углублению его образа, т.е. точка зрения говорящего, его чувства и переживания воспринимаются читателем не только как конкретная жизненная ситуация, а как личное переживание «лирического Я» обобщенного субъекта, свойственное поэтической речи.

Повтор личного местоимения «Я» в составе ПСП полифункционален. Он выполняет различные функции как в микроконтексте (т.е. в структуре самого ПСП), так и в макроконтексте, которым можно считать ХТ целой повести или даже всех исследуемых повестей-исповедей. Рассмотрим эти функции на конкретных примерах.

В микроконтексте самого ПСП повтор местоимения «Я» выполняет, как правило, анафорическую функцию, т. е. параллельно с другими средствами связи организует отдельные предикативные единицы в полипредикативную структуру. Особенно важна роль такого повтора в ПСП с бессоюзным соединением компонентов:

Я любил его, я любовался им, он казался мне образцом мужчины – и, боже мой, как бы страстно я к нему привязался, если бы я постоянно не чувствовал его отклоняющей руки («Первая любовь»).

Повтор «Я» образует внутри ПСП цепочки, которые отличаются друг от друга своей длиной, и, по-видимому, от их длины зависят экспрессивные свойства предложения. Чем больше повторов внутри многочлена, тем больший эмоциональный заряд несёт конструкция. Как показало исследование, приоритет принадлежит конструкциям с двукратным (58%) или трёхкратным (30%) повтором, что вполне соответствует общеязыковым тенденциям экономии языковых средств: с одной стороны, автор заостряет внимание читателя на лирическом «Я» рассказчика, а с другой – не перегружает его кратковременную память:

Я хорошенько не знал, зачем я всё это делал... очень уж я был смущён («Несчастливая»).

Однако для достижения наибольшего эмоционального эффекта количество повторов в составе одного ПСП может достигать шести или семи раз:

Я ломал руки, я звал Асю посреди надвигавшейся ночной тьмы сперва вполголоса, потом всё громче и громче, я повторял сто раз, что я люблю её, я клялся никогда с не расставаться: я бы дал всё на свете, чтобы опять держать её холодную руку, опять слышать её тихий голос, опять видеть её перед собою... («Ася»).

По нашим наблюдениям, употребление личного местоимения «Я» является также средством создания компактности ПСП, т.к. при многократном повторении в полипредикативной конструкции одного и того же слова (особенно находящегося в инициальной позиции) происходит облегчение смыслового восприятия текста. Повторы, являясь избыточными элементами в составе ПСП, относятся, как уже неоднократно отмечалось в научной литературе, к индивидуально-авторским средствам усиления его смыслового восприятия. И. С. Тургенев использует повторы с этой целью весьма часто. Кроме того, при помощи повтора местоимения «Я» возможно имитировать взволнованную спонтанную речь героя-рассказчика, которой свойственна подобная избыточность:

Одно слово... О, я безумец! Это слово... я со слезами повторял его накануне, я расточал его на ветер, я твердил его среди пустых полей... но я не сказал ей, я не сказал ей, что я люблю её... Да я и не мог тогда произнести это слово... («Ася»).

Главный герой в повестях Тургенева не имеет имени. Автора интересуют прежде всего его душевные переживания, то, что субъект речи видит, слышит, чувствует. Отсюда и обилие глаголов-сказуемых, которые, соотносясь непосредственно с личным местоимением «Я», передают физическое и душевное состояние рассказчика. «Признаковость поэтического текста

проявляется в первую очередь в его повышенной предикативности», – отмечает И. И. Ковтунова [5, с. 146]. Повтор личного местоимения «Я», обуславливающий повышенную предикативность ХТ текста лирических повестей И. С. Тургенева, как видно и представленных примеров, во многом способствует снятию противопоставления прозаическая/поэтическая речь.

В макроконтексте повтор местоимения «Я» выполняет прежде всего свои основные функции: дейктическую, т.е. обозначает непосредственно рассказчика, участника коммуникации, которая происходит в определённое время в каком-то определённом месте, и анафорическую, т.е. обеспечивает семантическую связность и целостность всего текста. Параллельно с ними можно назвать и другие, частные функции:

– повтор «Я» формирует стержневую композицию текста-сказа, фиксирует внимание читателя на точке зрения, чувствах и переживаниях героя-рассказчика, т.е. выполняет важную стилиобразующую функцию;

– позволяет имитировать спонтанную речь взволнованного человека;

– содействует переходу от объективного описания событий рассказчиком к обобщению и эмоциональному углублению его образа, к созданию некоего «лирического Я», что максимально повышает эмоциональное воздействие ХТ, передавая авторскую экспрессию читательской аудитории;

– участвует в создании особой ритмомелодики лирических повестей и способствует повышению предикативности тургеневского ХТ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в лирических повестях повтор местоимения «Я», реализующийся в составе ПСП, благодаря своей полифункциональности служит одним из важнейших средств снятия противопоставления между прозаической и поэтической речью в этом жанре, к которому писатель стремился на протяжении всего творческого пути.

Описанные особенности грамматической организации авторской речи в лирических повестях И. С. Тургенева не случайны, а являются вербальной репрезентацией его индивидуального когнитивного стиля, который, по определению В. З. Демьянкова, представляет собой «относительно стабильное сочетание “личностных инвариантов” у конкретной личности» [4]. Ведь в индивидуальном когнитивном стиле любого великого писателя сочетается, с одной стороны, глубоко индивидуальное и неповторимое, а, с другой – то объективное, что оказывает влияние на дальнейшие пути развития литературного языка в целом. Исследование языка и стиля выдающихся литературных деятелей с данных позиций представляется весьма перспективным и требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бялый Г. Тургенев и русский реализм. М.–Л.: Сов. писатель, 1962. 247 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 1971. 240 с.
3. Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого, 1828–1890. М.: Гослитиздат, 1958. 836 с.
4. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
5. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
6. Сильман Т. И. Заметки о лирике. М.: Сов. писатель, 1977. 223 с.
7. Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу. Л.: Academia, 1924. 270 с.

(Статья поступила в редакцию 20 апреля 2018 г.)